

прокладывающим путь через горные хребты, мы ставим в вину, что онѣ создали новый видъ анонимнаго патроната и усѣяли человѣческими костями каждый метръ своихъ каналовъ и тоннелей; рабочія корпораціи мы упрекаемъ въ томъ, что онѣ создали привилегированную аристократію, которая эксплуатируетъ своихъ братьевъ. Но ни тѣ, ни другія не могутъ быть обвинены въ инертности и враждебномъ отношеніи къ успѣхамъ промышленности. Единственный выводъ, который мы можемъ сдѣлать изъ дѣятельности существовавшихъ до сихъ поръ коллективныхъ предпріятій, состоитъ въ томъ, что, чѣмъ меньше эгоизмъ и личный интересъ противопоставляются интересу коллективному, тѣмъ лучше для дѣла.

Этотъ бѣглый анализъ доказываетъ намъ, какъ поверхностны всѣ доводы въ пользу частной собственности. Но оставимъ этотъ вопросъ въ сторонѣ. Постараемся лучше опредѣлить, какимъ путемъ произойдетъ переходъ социальнаго богатства въ руки народа, ясно высказать современныя стремленія человѣчества и показать, какія формы приметъ экспроприация во время будущей революціи.

III.

Вопросъ объ экспроприации является сейчасъ однимъ изъ самыхъ важныхъ, и потому мы приглашаемъ нашихъ товарищей заняться его изученіемъ и обсудить его со всѣхъ точекъ зрѣнія. Отъ того, какъ, будетъ проведена экспроприация, зависитъ успѣхъ или временная неудача революціи.

Въ самомъ дѣлѣ, каждый изъ насъ знаетъ, что всякая попытка революціи будетъ заранѣе осуждена, если она не удовлетворяетъ интересамъ большинства. Человѣкъ не можетъ жить одними идеалами, возвышенными мыслями, красивыми фразами; ему прежде всего нуженъ хлѣбъ. Если на другой день революціи, народныя массы будутъ имѣть къ своимъ услугамъ одни пустыя слова, если онѣ не будутъ увѣрены, что положеніе измѣнится въ ихъ пользу, если борьба приведетъ только къ перемѣнѣ лицъ и формулъ — ничего изъ всего этого не выйдетъ. Только однимъ разочарованіемъ будетъ больше! И намъ снова придется приняться за неблагоприятную Сизифову работу.

Революція будетъ не пустымъ звукомъ, реакція не сможетъ вернуть насъ на другой же день къ прошлому, только въ томъ случаѣ, если народъ захочетъ стать на защиту завоеванныхъ правъ, если онъ будетъ увѣренъ, что всѣ голодные и угнетенные станутъ сытыми и свободными. Вспомните наивныхъ республиканцевъ 1848 года, которые вѣрили временному правительству и дали ему три мѣсяца на изданіе обѣщанныхъ законовъ, — три мѣсяца народной нищеты. Народъ согласился ждать и голодать, а когда время прошло, правительство вмѣсто всего обѣщаннаго отвѣтило ему массовыми высылками и ружейными залпами. Несчастные, они думали, что за три тяжелыхъ мѣсяца ожиданія правительство успѣетъ издать спасительные законы, которые превратятъ угнетенныхъ въ свободныхъ людей и обезпечатъ имъ работу и хлѣбъ. Чѣмъ просить правительство, — не вѣрнѣ ли было бы взять? Чѣмъ выставлять на показъ свою нищету, не лучше ли было бы положить ей конецъ? Самоотверженность — благородное чувство, но бросить на произволъ судьбы всѣхъ несчастныхъ, идущихъ за нами, не самоотверженность, а измѣна. Пусть борцы погибаютъ, но смерть ихъ должна быть плодотворна! Пусть смѣлые люди жертвуютъ собой, но ихъ жертвы должны приносить пользу народу!

Только полная экспроприация можетъ удовлетворить всѣхъ страждущихъ и угнетенныхъ. Она должна перейти изъ теоріи въ практику. Но чтобы уничтожить частную собственность и вернуть все общественное достояніе народу, экспроприация должна быть произведена въ широкихъ размѣрахъ, — иначе ее примутъ за грабежъ, а не за начало социальной реорганизации. Мы бы выказали полное незнаніе историческихъ законовъ, если бы вообразили, что цѣлая страна можетъ сразу стать полемъ дѣятельности для нашихъ опытовъ. Франція, Европа, весь міръ — не могутъ въ одно мгновеніе стать анархистами, по мановенію волшебнаго жезла; но безуміе правителей, ихъ высокомеріе, войны, банкротство, съ одной стороны, и непрерывная пропаганда съ другой, нарушаютъ равновѣсіе и вызываютъ взрывы. Наступитъ революція, и намъ надо будетъ дѣйствовать. Сколько разъ уже революціонеры были застигнуты врасплохъ; событія протекали, а они не могли употребить ихъ себѣ на пользу.

Когда наступятъ дни возстанія, — а отъ насъ зависитъ ихъ приближеніе, когда цѣлыя области, когда большіе города съ ихъ пригородами освободятся отъ правителей, мы, слѣдуя начертанной нами программѣ, приступимъ къ дѣлу: орудія производства перейдутъ цѣликомъ въ собственность коммуны, общественное достояніе, захваченное частными лицами, будетъ возвращено своему закон-